
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ SOCIOLOGICAL SCIENCES

Женщина в российском обществе. 2023. № 4. С. 3—19.

Woman in Russian Society. 2023. No. 4. P. 3—19.

Научная статья

УДК 316.346.2(091)-055.2

DOI: 10.21064/WinRS.2023.4.1

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ЖЕНЩИН В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ (1992—2022)

Ольга Анатольевна Хасбулатова, Инна Николаевна Смирнова

Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, oax37@mail.ru

Аннотация. На материалах документальных источников, научных трудов, данных статистики, социологических исследований сформулированы направления трансформации социального статуса женщин в период российской государственности 1992—2022 гг. Сделан вывод о том, что в обозначенный период статусные позиции женщин обладают противоречивыми характеристиками. Уровень их общего и профессионального образования соответствует высокому статусному рангу. В профессиональной сфере у них появилась возможность заниматься предпринимательской деятельностью, однако большинство профессионально занятых женщин обладают средним социально-экономическим статусом. Доходы большинства профессионально занятых женщин, а также женщины-пенсионеров имеют низкие статусные характеристики. Уровень участия женщин в сферах профессионального и государственного управления соответствует низкому статусному рангу. Таким образом, за 30 лет российской государственности статусные позиции женщин приобрели противоречивые характеристики. Авторы сформулировали факторы, способные повысить социальный статус женщин в современном российском обществе, среди них: последовательная политика органов государственного управления по выполнению Национальной стратегии действий в интересах женщин до 2030 г., эффективная деятельность женских организаций, повышение активности самих женщин в достижении высоких статусных позиций и расширении горизонтов самореализации.

Ключевые слова: тенденции трансформации статуса женщин в сферах образования, науки, занятости, политики и управления в 1992—2022 гг., роль государственной политики в изменении социального статуса женщин, факторы, влияющие на повышение социального статуса женщин

Для цитирования: Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н. Социальный статус женщин в российском обществе (1992—2022) // Женщина в российском обществе. 2023. № 4. С. 3—19.

Original article

THE SOCIAL STATUS OF WOMEN IN RUSSIAN SOCIETY (1992—2022)

Olga A. Khasbulatova, Inna N. Smirnova

Ivanovo State University,
Ivanovo, Russian Federation, oax37@mail.ru

Abstract. Based on the materials from documentary sources, scientific works, statistical data, and sociological research, directions for the transformation of the social status of women during the period of Russian statehood from 1992—2022 are formulated. The authors concluded that during the designated period, women's status positions have contradictory characteristics. The level of general and professional education of women corresponds to a high status rank. In the professional sphere, women have the opportunity to engage in entrepreneurial activities. At the same time, the majority of professionally employed women have an average socio-economic status. The incomes of the majority of professionally employed women and pensioners have low status characteristics. The level of women's participation in the fields of professional and public administration corresponds to a low status rank. Thus, over the 30 years of Russian statehood, women's status positions have acquired contradictory characteristics. The authors formulated factors that can improve the social status of women in modern Russian society, among them: a consistent policy of government bodies to implement the National Action Strategy for Women until 2030, effective activities of women's organizations, increasing the activity of women themselves in achieving high status positions and expanding the horizons of self-realization.

Key words: trends in the transformation of the status of women in education, science, employment, politics and management in 1992—2022, the role of state policy in changing the social status of women, factors influencing the increase in the social status of women

For citation: Khasbulatova, O. A., Smirnova, I. N. (2023) Sotsial'nyĭ status zhenshchin v rossiĭskom obshchestve (1992—2022) [The social status of women in Russian society (1992—2022)], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 4, pp. 3—19.

Актуальность сравнительного анализа статусных характеристик российских женщин за последние 30 лет обусловлена рядом обстоятельств. С принятием новой Конституции РФ, куда была введена категория равных возможностей для мужчин и женщин (1993 г.), Указа Президента РФ «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин» (1993 г.), Концепции улучшения положения женщин в РФ (1996 г.) и других правовых актов российские женщины были вовлечены в новые экономические, социальные, политические отношения, формально расширяющие их возможности для самореализации и саморазвития. В условиях рыночной экономики женщины активно включились в различные виды профессиональной деятельности, получили возможность участвовать на конкурсной основе в политической жизни общества, создавать новые социальные объединения, что в значительной степени повлияло на их жизненные цели и ценностную систему.

Категория социального статуса обозначает место, которое индивид занимает в системе социальных отношений в соответствии с совокупностью его прав и обязанностей. Изучение социального статуса личности приобретает особое значение в периоды социальных трансформаций, поскольку он тесным образом связан с социально-экономическими условиями и уровнем жизни.

В советский период исследование социального положения женщин заключалось в определении степени их участия в процессе профессиональной занятости, их роли в семье. Вопрос о собственности и доходах фактически сводился к различиям в заработной плате и владении каким-либо имуществом, властная позиция замерялась по должности и престижности тех организаций и учреждений, в которых человек работал. Иерархия престижа была также увязана с престижностью профессии и достаточно медленно менялась во времени. Чтобы составить представление о соотношении статусов мужчин и женщин, было достаточно обратиться к данным статистики. Демографическое поведение, вопросы материнства и детства, а также социальная политика государства по оказанию социальной помощи семье и детству анализировались в работах А. Г. Харчева, М. С. Мацковского [Харчев, Мацковский, 1978], А. Г. Волкова [Волков, 1972], М. Г. Панкратовой [Панкратова, 1990] и др.

В годы постсоветской российской государственности проблема оценки социального статуса женщин усложнилась, что обусловлено рядом причин. Первое — произошло изменение всей системы статусов. Второе — при оценке экономического статуса «советская» модель «один человек — одна работа — одна зарплата» фактически отошла в прошлое, новая модель множественной занятости не всегда прозрачна для статистики и налоговых органов, а потому в полной мере не разработана. Третье — анализ показывает, что в современной шкале статусов на одну из первых позиций выдвинулась взаимосвязь властного и экономического статусов. Четвертое — в современной социологии сформировалась концепция множественности статусов, «принадлежащих» одному человеку, в социологическую науку прочно вошла теория интегративного статуса [Романова, 2009].

В этой связи представляется актуальным сопоставить параметры статусных характеристик российских женщин в начале 1990-х гг. и в 2020-х гг. в сферах образования, науки, профессиональной деятельности, по уровню доходов, в государственном управлении с целью определения вектора и динамики их изменений в течение 30 лет после распада СССР. Работа основана на методологии системного, сравнительного анализа, сопоставлении статистических данных, анализе документальных источников.

Направленность векторов изменения социального статуса женщин в Российской Федерации активно исследовалась учеными. Комплексная характеристика социального статуса российских женщин в начале 1990-х гг. нашла отражение в трудах С. Г. Айвазовой (см., напр.: [Айвазова, 1998]). В монографии «Женщина новой России: Какая она? Как живет? К чему стремится?» обозначены новые черты социального статуса женщин в начале 2000-х гг. [Женщина новой России, 2002]. Характерным особенностям социального положения российских женщин в начале XXI в. посвящено исследование О. А. Хасбулатовой «Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии» [Хасбулатова,

2005]. В монографии Г. Г. Силласте анализируется социально-политический статус женщин по итогам первого десятилетия XXI в. [Силласте, 2012]. Ряд характеристик социального статуса российских женщин в современном обществе представлены в трудах ученых, опубликовавших свои работы в период 2015 г. — 2020-е гг. (см., напр.: [Дзагурова, 2017; Уткина, 2017; Кашина, Василенко, 2019; Хоткина, 2022]).

За 30 лет российской государственности органы управления неоднократно принимали правовые акты, направленные на повышение роли женщин в обществе, среди них Указ Президента РФ «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин» [О первоочередных задачах... , 1993], новый Семейный кодекс РФ [Семейный кодекс... , 1995], Национальные планы действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе (1996, 2001 гг.), Национальные стратегии действий в интересах женщин (2017—2022 гг.; 2023—2030 гг.) [Национальная стратегия... , 2017, 2022]. Все обозначенные документы носят стратегический характер и имеют схожие цели: обеспечение принципа равных прав и свобод мужчин и женщин и создание равных возможностей для их реализации. В этой связи научный интерес представляет динамика изменения социального статуса женщин в различных сферах жизни общества.

Одной из ведущих статусных характеристик женщин выступает уровень их образования и вовлечения в научную деятельность. К началу 1990-х гг. женщины в Российской Федерации наравне с мужчинами получали среднее, среднее специальное и высшее образование. В 1994/95 г. они составляли 60 % учащихся техникумов и 53 % студентов высших учебных заведений [Женщины России, 1995: 84], что практически соответствовало уровню образования девушек в СССР [Женщины в СССР, 1990: 32].

По итогам первого десятилетия российской государственности дисбаланс в пользу девушек в системе высшего образования сохранился, в вузах обучалось 56 % девушек и 44 % юношей [Женщины и мужчины России, 2000: 48]. В 2020 г. среди студентов всех форм обучения 48 % составляли девушки, 52 % — юноши [там же, 2020: 78], т. е. количество юношей стало преобладать. Во все виды обучения внедрена система платного образования. По прошествии 30 лет выбор юношами и девушками профессий не изменился. Девушки сосредоточены в гуманитарных и социальных профессиях, юноши преобладают среди студентов технологических специальностей. Официальных ограничений по продвижению девушек в технологические специальности не существует, однако сложившаяся тенденция противоречит взятому в стране курсу на развитие цифровой экономики. Полагаем, что ситуация определяется двумя устойчивыми факторами: общественным мнением, что технологические специальности — не женское дело, а также сохранением гуманитарных специальностей в категории низкооплачиваемых. Данное обстоятельство имеет отсроченное последствие в виде разного уровня доходов у женщин и мужчин — специалистов с высшим образованием. В целом к 2022 г. высшее профессиональное образование имели 51 % женщин и 49 % мужчин [там же, 2022: 56].

Темпы вовлечения женщин в научную деятельность в исследуемый период носили неравномерный характер. Приведем несколько цифр. Если в 2002 г.

в российских вузах обучалось 55,5 тыс. аспирантов-женщин и 70,8 тыс. аспирантов-мужчин [там же, 2002: 80], то в 2022 г. их число сократилось почти в 10 раз: 6,7 тыс. женщин и 7,6 тыс. мужчин [там же, 2022: 63]. Аналогичная ситуация по численности сложилась у ученых, имеющих научные степени. Однако соотношение количества кандидатов и докторов наук изменилось в пользу женщин. Так, если в 2000 г. мужчин — кандидатов наук было в 2 раза больше, чем женщин, то в 2022 г. — в 1,3 раза. Среди докторов наук тенденция аналогичная: в 2000 г. количество мужчин — докторов наук в 4,3 раза превышало количество женщин — докторов наук, в 2022 г. — в 2,5 раза [там же, 69]. Таким образом, по наличию ученой степени социальный статус женщин повысился. Несмотря на то что в начале 2020-х гг. количество докторов наук — женщин выросло до 28,3 %, данная тенденция не повлияла на расширение карьерных возможностей женщин в науке. Среди руководителей современных государственных университетов женщины составляют 18,8 %, а, в соответствии с топ-100 рейтингом лучших вузов 2022 г., женщин-глав всего 11,0 % [Крыштановская и др., 2023: 15]. По итогам выборов в Российскую академию наук, которые состоялись в июне 2022 г., доля женщин — академиков и членов-корреспондентов РАН увеличилась с 7,8 до 9,4 % и насчитывает 42 академика РАН и 138 членов-корреспондентов РАН [Доля женщин — академиков...]. Таким образом, «стеклянный потолок» продолжает препятствовать карьерному росту женщин в научной среде.

Исследование показало, что в сфере занятости статусные характеристики женщин в обозначенный период претерпели значительные изменения. В 1990-х — начале 2000-х гг. женщины составляли 51 % от общей численности занятых в различных отраслях экономики и социальной сферы. В промышленности удельный вес женщин достигал 45 %, в сельском хозяйстве — 38 %, в строительстве — 25 %, на транспорте — 27 %. Женщины преобладали в учреждениях социальной сферы: в здравоохранении они составляли 84 %, в образовании — 81 %, в культуре — 73 % [Женщины России, 1995: 43]. Среди работодателей насчитывался 31 % женщин [Женщины и мужчины России: 2000: 63].

Изменилось распределение мужчин и женщин по занятости на предприятиях различной формы собственности. На предприятиях государственной формы собственности трудилось 45,9 % женщин, муниципальной собственности — 23,4 %, частной собственности — 23,5 % [Гендерные проблемы... , 2006: 61]. Новой характеристикой положения женщин в постсоветский период стало приобретение статуса безработных. В 2001 г. их число достигло 2,8 млн человек, при этом 81,0 % безработных женщин до потери работы были квалифицированными руководителями и специалистами [Женщины и мужчины России, 2002: 90, 92].

Еще одной характеристикой сферы занятости периода 2000-х гг. является рост числа граждан, занятых в неформальной (теневой) экономике, где уровень заработной платы не регулировался государством. В этом секторе трудилось более 5 млн женщин [там же, 2006: 113]. В 2022 г. ситуация сохранилась: в неформальной экономике заняты 6,1 млн женщин и 7,2 млн мужчин [там же, 2022: 90]. Уровень безработицы среди женщин составляет 5,9 % [там же: 87].

К 2020-м гг. вертикальная мобильность в сфере занятости женщин претерпела определенные изменения. Среди руководителей различных уровней

экономики и социальной сферы женщины составляли 45 %, среди специалистов высшего уровня квалификации 63 % [там же, 2020: 99]. Заслуживает внимания тот факт, что в сфере правосудия среди российских судей женщины составляют 66 %. По этому показателю наша страна занимает 2-е место в мире [Неравенство мужчин и женщин... , 2018]. В исследуемый период классификация женского населения по статусу занятости претерпела изменение в связи с ростом количества женщин, занятых в высокотехнологичных отраслях. Например, занятость женщин в электроэнергетике составляет 36 %, в атомной энергетике — 32 % [Женское лидерство...]. По данным Ростеха, в организациях оборонно-промышленного комплекса пол не влияет на трудоустройство, женщины составляют 74 % среди монтажников радиоэлектронной аппаратуры, 67 % — среди испытателей деталей и приборов, 59 % — среди операторов автоматических производственных линий, 30 % — от общего числа сотрудников ИТ-сферы [В Минпромторге рассказали...].

Новые возможности для занятости женщин открывает цифровизация экономики. Развитие национальной технологической инициативы, электронной экономики, формирование рынка ИТ-отраслей требуют равноправного участия мужчин и женщин. В настоящее время в этих отраслях трудятся в основном мужчины. Очевидно, что низкий уровень вовлечения женщин в технологические профессии будет тормозить развитие ИТ-сфер, поэтому специалисты в области современного рынка труда прогнозируют востребованность женщин на рынке профессий будущего.

Вместе с тем анализ показывает, что в промышленности в целом карьера женщин обладает достаточно скромными характеристиками. Так, А. Болдырева, президент ассоциации «Женщины в промышленности», отмечает, что количество женщин на управленческих позициях в системообразующих предприятиях составляет менее 10 %. По ее мнению, «не существует деления на “женские” и “мужские” отрасли промышленности. Есть сложившиеся стереотипы. Сильный управленец, будь то мужчина или женщина, покажет отличные показатели как в легкой, так и в тяжелой отраслях промышленности» [Женщины в мире промышленности...]. Однако статистика свидетельствует, что в современных условиях доля женщин среди руководителей зависит от размера компании. Так, в топ-200 крупных российских компаний женщины-руководители составляют 6,5 % [Доля женщин...]. Не менее важным показателем статуса российских женщин в сфере крупного бизнеса является их участие в советах директоров крупных российских компаний. В настоящее время в советах директоров российских компаний женщин всего 5,7 %. Из топ-100 российских компаний 43 % советов директоров не имеют в своем составе ни одной женщины [Женщины в советах директоров...]. Следует отметить, что современные деловые женщины не мирятся со сложившейся ситуацией в сфере управления. В 2018 г. Ассоциация независимых директоров создала комитет АНД «Женщины в советах директоров» с целью повышения представительства в них женщин. Комитет сотрудничает с компаниями, государством, международными организациями по отбору лучшей практики, разрабатывает программы повышения квалификации и внедрения института менторства.

В последнее десятилетие классификация женского населения по статусу занятости приобрела новые характеристики. В современной российской экономике сформировался статус женщин-предпринимательниц. Зарождение новой бизнес-элиты из числа женщин ученые относят к 1992 г., когда среди предпринимателей женщины составляли более 1 % [Силласте, 2012: 391]. В 1996—1997 гг. в 14 регионах России, включавших около 4400 предприятий, на долю женщин пришлось 18 % руководителей [Андреева и др., 1997: 53]. Самая высокая занятость женщин-предпринимательниц наблюдалась в сферах бытового обслуживания, легкой промышленности, розничной торговли. В 2020-х гг. среди индивидуальных предпринимателей и самозанятых доля женщин составляет 43 %. Женщины возглавляют около 40 % коммерческих предприятий [Женщины и мужчины России, 2020: 101]. Доля женского предпринимательства в социальной сфере достигла 90 %, в сфере услуг — 58 % [Национальная стратегия..., 2022: 2]. Причинами активного развития женского предпринимательства ученые называют желание женщин создать для своей семьи достойные условия жизни, неудовлетворенность собственным положением в сфере труда, стремление к самореализации [Уткина, 2017: 24]. В течение последних 10 лет Министерство экономического развития РФ уделяет все больше внимания развитию женского предпринимательства. Совместно с общественными организациями Министерство использует ряд эффективных технологий поддержки женского бизнеса, которую оказывают региональные центры «Мой бизнес» по итогам конкурсов «Лидеры поддержки. Женщины в экспорте», «Моя мама — предприниматель». В рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство» поддержку получают участницы программы «Коммерциализация» Фонда содействия инновациям, конкурса «Старт-СОПР». Эффективной формой поддержки является работа Центра поддержки экспорта, который помогает предпринимательницам вывести свою продукцию на внешние рынки. Услугами этого Центра воспользовались более 60 тыс. компаний, возглавляемых женщинами. Среди небольших компаний, которые вышли на экспорт, каждой четвертой руководят женщины [Комитет по развитию женского предпринимательства, 2023: 10].

Самостоятельным направлением поддержки женщин в сфере предпринимательства выступает деятельность женских организаций «Ассоциация женщин-предпринимателей России», «Объединение женщин атомной промышленности», «Ассоциация женщин в добывающей промышленности», «Деловые женщины России», «Ассамблея женщин-руководителей», «Женщины бизнеса». Целями их деятельности являются развитие женского предпринимательства, повышение квалификации, правовое просвещение женщин-руководителей, деловое общение, популяризация высокотехнологичных специальностей, создание новых рабочих мест для женщин, лоббирование интересов предпринимательниц в структурах власти и управления. Таким образом, анализ показывает, что современные женщины демонстрируют высокую активность, развивая самостоятельный бизнес. В этом направлении участие российских женщин в деловой сфере кардинально отличается от начала 1990-х гг., что свидетельствует о вертикальной мобильности женщин в данной отрасли занятости. Вместе с тем сдерживающими факторами выступают отсутствие знаний и компетенций, а также стартового

капитала, невозможность его получить или незнание, как это сделать. Женщины не решаются запускать бизнес из-за неуверенности в собственных силах, а также социальной инерции, которая накапливалась десятилетиями из-за не востребоваемости их энергии со стороны государства. В целом статус женщин в сфере предпринимательской деятельности связан в основном с малым и средним бизнесом.

В исследуемый период усложнилась система критериев, по которым определяется положение группы в социальной иерархии. Если в советскую эпоху материальное положение носило второстепенный характер в определении статуса личности в обществе, то в современной России — это один из важных индикаторов. В этой связи целесообразно рассмотреть, какие группы женщин размещаются по шкале «богатство — бедность». Поскольку социальный статус женщин определяется путем сравнения достижений со статусом мужчин, целесообразно выяснить уровень заработной платы и доходов мужчин и женщин в экономике, социальной сфере и управлении в 2000—2020-х гг. Одним из показателей, характеризующих статус женщин в сфере экономики, выступает отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин, которое в начале 2000-х гг. в среднем составляло 61 % [Женщины и мужчины России, 2007: 118]. Оценивая уровень доходов мужчин и женщин спустя 20 лет, можно сделать вывод, что сложившаяся дифференциация оплаты труда в зависимости от профессии сохранилась. Спустя два десятилетия в экономике и социальной сфере продолжает действовать практика, когда профессии с традиционной женской занятостью оплачиваются ниже, чем «мужские» профессии. Приведем несколько примеров. По данным Росстата, в 2023 г. заработная плата в отраслях с преимущественной занятостью мужчин и женщин существенно отличалась. К примеру, в профессиях, связанных с добычей полезных ископаемых, она составляла 125 719 руб., с производством нефтепродуктов — 108 202 руб., в компьютерной промышленности — 93 978 руб. В отраслях, где работают в основном женщины, заработная плата в 2 раза ниже: в сферах образования — 57 142 руб., здравоохранения — 58 800 руб., в производстве текстильных изделий — 46 116 руб. [Социально-экономическое положение России, 2023: 204—206]. Следует отметить, что по мере продвижения по карьерной лестнице эта диспропорция сохраняется: заработная плата женщин на руководящих должностях составляет 69,2 % от заработной платы мужчин-руководителей [Зарплаты российских мужчин...]. Так, их средний заработок в час составляет 375,32 руб., тогда как «мужской» — 548,28 руб. [В Росстате назвали разницу в зарплате...]. Данная тенденция отражена в Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 гг. [Национальная стратегия... , 2022].

Среди богатейших граждан России женщины также составляют меньшинство: всего 12 женщин возглавляют крупные частные компании, из них 7 женщин — долларовые миллиардеры; 13 женщин — с общим состоянием более 25 млрд долл. [Журнал FORBES... , 2023]. Таким образом, статусный уровень женщин по материальному положению в большинстве профессий за 30 лет кардинально не изменился.

Рассмотрим тенденции участия женщин в общественно-политической жизни и государственном управлении России. Политические процессы, связанные

со становлением нового Российского государства, стимулировали общественную активность женщин. С 29 по 31 мая 1991 г. в г. Дубна прошел первый независимый женский форум, объединивший 48 женских организаций. Заявили о себе партии «Женщины суверенной России», «Единая партия женщин», общественная организация «Союз женщин России». К 1998 г. Министерство юстиции зарегистрировало более 600 женских общественных организаций. Несмотря на разнонаправленность действий, женские организации конца 1990-х имели общую социальную базу, среди них преобладали представительницы интеллигенции. Сформировалось сообщество женщин-руководительниц (Л. Ф. Безлепкина, Г. Н. Карелова, Е. Ф. Лахова, В. И. Матвиенко и др.), которые выступают проводниками идей равноправия полов во властных структурах. В период 1993—1995 гг. политическое объединение женщин, создавшее блок под названием «Женщины России», участвовало в выборах в Государственную думу и добилось успехов. Это был первый и последний случай участия женских организаций в выборах как самостоятельной политической силы. В период 1990—2010-х гг. женские организации активно участвовали в экспертизе законопроектов, затрагивавших интересы женщин. В 2020-е гг. произошла определенная деполитизация женского движения. Женские организации направляют усилия на поддержку женщин, занятых в различных отраслях промышленности и социальной сферы, нуждающихся в юридической и материальной поддержке. По сравнению с советским периодом современное женское движение обладает более широкой социальной базой и влияет на формирование социального статуса женщин.

Однако практика показывает, что обозначенные процессы не способствуют вовлечению женщин в сферу государственного управления. Распределение женщин в органах государственной власти свидетельствует о другой тенденции: чем выше уровень власти, тем меньше там представлены женщины. В течение всего рассматриваемого периода женщины занимают в основном должности государственных служащих на постах, не требующих принятия решений. Численный перевес женщин на рядовых должностях смещен в пропорции 70 к 30. По итогам парламентских выборов в Государственные думы РФ женщины составляли: в созыве 1993—1995 гг. — 13,6 % [Женщины и мужчины России, 2014: 176]; в созыве 2021—2026 гг. — 15,0 % [там же, 2022: 204—206]. Министры, руководители органов государственного управления принимают законы и постановления, от которых зависит качество жизни общества. Но в составе современного Правительства России трудятся всего 3 женщины. В региональных правительствах, органах исполнительной и законодательной власти женщин также недостаточно для эффективного государственного управления. В целом по данному показателю статус женщин за 30 лет мало изменился (см.: [Информационно-аналитический материал... , 1998]). В сфере государственного управления в течение всего постсоветского периода приоритет полностью сохраняется за мужчинами. Между тем мировой опыт показывает, что только паритетное участие мужчин и женщин в структурах государственной власти может обеспечить устойчивое развитие страны.

По итогам исследования авторы пришли к таким **выводам**. В иерархии низкого, среднего и высокого социальных статусов женщины как крупная социально-демографическая группа общества занимают следующие позиции (табл.). Уровень общего и профессионального образования современных женщин свидетельствует о высоком статусном ранге. Однако в сфере профессиональной деятельности большинство образованных женщин обладают средним социально-экономическим статусом. Сформировавшийся экономический статус женщин в сфере предпринимательской деятельности в полной мере не реализуем в связи с ограниченными финансовыми возможностями. По уровню доходов статусные характеристики женщин неоднозначны. Женщины с высокими доходами составляют меньшинство. Каждая третья женщина, занятая в сфере промышленности, относится к среднему классу. Доходы большинства работающих женщин, а также женщин-пенсионеров имеют низкие статусные характеристики. Уровень участия женщин в сферах профессионального и государственного управления также соответствует низкому статусному рангу.

Таким образом, за 30 лет новой российской государственности статусные позиции женщин в различных сферах жизни общества приобрели противоречивые характеристики. Современное законодательство закрепляет за мужчинами и женщинами равные права. Однако у ученых нет оснований говорить об их равных статусных рангах. Фактором, сдерживающим повышение социального статуса женщин в профессиональной и управленческой сферах, выступают передаваемые из поколения в поколение стереотипы о предназначении полов и связанный с ними высокий уровень бытовой загруженности женщин. Социологи советского периода приводили многочисленные данные о неравноправном распределении ролей в семье и выдвинули тезис об устойчивых стереотипах, характерных для патриархального уклада в семье, о «профессиональных амбициях мужчин, стимулируемых всей системой социальных ожиданий» [Голод, 1990: 22—23]. Современные исследования также показывают, что «вторая смена» отнимает у женщин не только здоровье и отдых, но и ресурсы времени, которые могли бы быть вложены в карьерный рост и профессиональное развитие [Хоткина, 2022: 25]. Следовательно, незримая иерархия статусов, связанных с воспитанием детей и ведением домашнего хозяйства, выступает тормозом повышения профессионального статуса женщины. Самим женщинам также предстоит проявить решимость в борьбе за равенство, брать на себя ответственность в решении стратегических задач и вызовов, расширять горизонты самореализации. В этом направлении большое поле деятельности у женских организаций. Важная роль в решении названных проблем отводится Национальной стратегии действий в интересах женщин, принятой Правительством РФ до 2030 г.

Обозначенная структура статусов женщин в экономической, социальной и политической сферах может отличаться от их субъективного представления о месте, которое они занимают в обществе. Это связано с тем, что субъективное восприятие статусной позиции в обществе сочетается в определенной степени не только с фактическим положением, но и с общей оценкой личностью своих возможностей решения тех или иных проблем. Полагаем, что это может быть отдельной темой научного исследования.

**Некоторые статусные характеристики российских женщин
в 1995—2022 гг., %***

Характеристика	1994/1995	2001/2002	2022
Уровень образования			
численность студенток государственных средних специальных учебных заведений	60,0	55,0	50,0
численность студенток государственных высших учебных заведений	53,0	57,0	48,0
Вовлеченность в научную деятельность			
численность аспиранток	41,8	45,0	44,0
наличие ученой степени кандидата наук у женщин	26,0	34,0	43,0
наличие ученой степени доктора наук у женщин	18,4	19,0	28,3
численность женщин — академиков и членов-корреспондентов РАН	2,3	7,8	9,4
Женская занятость в различных сферах			
промышленность	41,0	38,0	37,0
сельское хозяйство	34,0	38,0	33,0
строительство	23,0	22,0	12,0
транспортная сфера и сфера связи	31,0	27,0	22,0
здравоохранение	81,0	80,0	80,0
образование	83,0	81,0	82,0
культура и искусство	68,0	32,0	66,0
наука	51,0	54,0	46,0
управление	36,0	34,0	42,0
Предпринимательская деятельность	1,0	18,0	43,0
Отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин	60,7	61,0	72,1
Общественно-политическое участие			
представленность женщин в Государственной думе	10,2	15,0	16,0
представленность женщин в Совете Федерации	11,4	3,9	18,0

Полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют об имеющемся потенциале и инициативах российских женщин по достижению своего социального статуса. Поэтому повышение статусных позиций различных категорий женщин можно рассматривать как один из факторов устойчивого развития российского общества.

* Рассчитано авторами на основе открытых статистических источников.

Список источников

- Айвазова С. Г.* Русские женщины в лабиринте равноправия. М.: РИК Русанова, 1998. 408 с.
- Андреева В., Василенко Е., Раскутина Т.* Об организации и некоторых результатах обследования социальных процессов в малом предпринимательстве // Вопросы статистики. 1997. № 6. С. 49—58.
- Волков А. Г.* Изменение положения женщин в демографическом развитии семьи: (по материалам социально-демографических обследований). М., 1972. 13 с.
- В Минпромторге рассказали, сколько женщин в промышленной сфере России // ТАСС: информационное агентство. URL: <http://tass.ru/obschestvo/10845147> (дата обращения: 05.09.2023).
- В Росстате назвали разницу в зарплате мужчин и женщин на руководящих должностях // News-ru: информационный портал. URL: <https://ru.turbopages.org/news.ru/s/russia/v-rosstate-nazvali-raznicu-v-zarplate-muzhchin-i-zhenshin-na-rukovodyashih-postah/> (дата обращения: 24.08.2023).
- Гендерные проблемы в современной России: (по данным официальной статистики). М.: Алекс, 2006. 224 с.
- Голод С. И.* Будущая семья: какова она?: социально-нравственный аспект. М.: Знание, 1990. 62 с.
- Дзагурова Н. Х.* Социальный статус и социальные проблемы женщин в современной России // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6, № 4. С. 391—395.
- Доля женщин — академиков и членов-корреспондентов РАН после выборов-2022 увеличилась на 1,6 % // Российская академия наук: официальный сайт. URL: <https://new.gas.ru> (дата обращения: 28.08.2023).
- Доля женщин во главе 200 крупнейших компаний России. URL: <http://incrussia.ru/dolya-jenchin-rukovoditel'nits/?amp> (дата обращения: 28.08.2023).
- Женское лидерство: последние новости России и мира // Коммерсант. URL: <http://www.kommersant.ru/apps/77/657> (дата обращения: 12.07.2023).
- Женщина новой России: какая она? Как живет? К чему стремится? М.: РОССПЭН, 2002. 168 с.
- Женщины в мире промышленности и технологий: благодаря разуму, вопреки стереотипам. Ч. 4: Алина Болдырева. URL: <https://vc.ru/zyfra/428295-zhenshchiny-v-mire-promyshlennosti-i-tehnologiy-blagodarya-razumu-vopreki-stereotipam-chast-4-alina-boldyreva> (дата обращения: 25.05.2022).
- Женщины в СССР, 1990. М.: Финансы и статистика, 1990. 63 с.
- Женщины в советах директоров компаний. URL: <http://theins.ru/news/205558> (дата обращения: 27.08.2023).
- Женщины и мужчины России. М.: Госкомстат России, 2000. 110 с.
- Женщины и мужчины России, 2002. М.: Госкомстат России, 2002. 205 с.
- Женщины и мужчины России, 2006. М.: Росстат, 2007. 255 с.
- Женщины и мужчины России, 2014. М.: Росстат, 2014. 217 с.
- Женщины и мужчины России, 2020. М.: Росстат, 2020. 239 с.
- Женщины и мужчины России, 2022. М.: Росстат, 2022. 208 с.
- Женщины России. М.: Госкомстат России, 1995. 98 с.
- Журнал FORBES: «В рейтинге богатейших женщин семь участниц с состоянием более \$1 млрд». 2023. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/495281-v-rejtinge-bogatejsih-zensin-sem-ucastnic-s-sostoaniem-bolee-1-mlrd> (дата обращения: 28.08.2023).
- Зарплаты российских мужчин в полтора раза превысили заработки женщин. URL: <https://finexpertiza.ru/about/finexpertiza/> (дата обращения: 05.09.2023).

- Информационно-аналитический материал о численности и составе женщин, занятых в федеральных и региональных органах государственной власти. М.: Департамент по делам семьи, женщин и детей Минтруда России, 1998. 17 с.
- Кашина М. А., Василенко Л. А. Фрактальность гендерных отношений и использование гендерного ресурса государственной политики и управления в современной России // *Женщина в российском обществе*. 2019. № 2. С. 17—31.
- Комитет по развитию женского предпринимательства. М., 2023. 46 с.
- Крыштановская О. В., Лавров И. А., Юшкина Н. А. Женщины-ректоры и «стеклянный потолок» // *Женщина в российском обществе*. 2023. № 1. С. 4—20.
- Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017—2022 годы: распоряжение Правительства РФ от 8 марта 2017 г. № 410-р. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
- Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023—2030 годы: распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 4356-р. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
- Неравенство мужчин и женщин в сфере труда. Инфографика. 2018. URL: http://rapsinews.international_mm/201180123/281634589.html (дата обращения: 31.01.2019).
- О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 08.01.1996 № 6: (ред. от 26.07.2004). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
- О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин: Указ Президента РФ от 04.03.1993 № 57: (ред. от 01.09.2000). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
- О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Закон РФ от 24.07.2007 № 209-ФЗ: (ред. от 10.07.2023). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
- Панкратова М. Г. Женщины: занятость и семья. Сельская женщина в СССР. М.: Мысль, 1990. 191 с.
- После выборов 2022 года доля женщин-академиков и членов-корреспондентов РАН составляет 9,4 %. URL: <https://nev.ras.ru/activities/news/...viborov...chlenov-gan...9...> (дата обращения: 22.08.2023).
- Романова Н. П. Социальный статус как интегративный показатель положения человека в обществе: гендерный аспект // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2009. № 3. С. 132—138.
- Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ: (ред. от 31.07.2023). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
- Силласте Г. Г. Гендерная социология и российская реальность. М.: Альфа-М., 2012. 640 с.
- Социально-экономическое положение России. М.: Росстат, 2023. 446 с.
- Уткина Н. Ю. Объективные и субъективные факторы развития женского предпринимательства в России // *Женщина в российском обществе*. 2017. № 1. С. 17—28.
- Харчев А. Г., Мацковский М. С. Современная семья и ее проблемы. М.: Статистика, 1978. 224 с.
- Хасбулатова О. А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. 372 с.
- Хоткина З. А. Молодая семья между карьерой и бытом: пути гармонизации // *Международный симпозиум «Семья и преемственность поколений»: материалы симпозиума, Иваново — Плес, 30 сентября — 1 октября 2022 г.* Иваново: Иван. гос. ун-т, 2022. С. 23—30.

References

- Aivazova, S. G. (1998) *Russkie zhenshchiny v labirinte ravnopraviia* [Russian women in the labyrinth of equality], Moscow: Redaktsionno-izdatel'skii kompleks Rusanova.
- Andreeva, V., Vasilenko, E., Raskutina, T. (1997) Ob organizatsii i nekotorykh rezul'tatakh obsledovaniia sotsial'nykh protsessov v malom predprinimatel'stve [On the organization and some results of a survey of social processes in small business], *Voprosy statistiki*, no. 6, pp. 49—58.
- Dolia zhenshchin — akademikov i chlenov-korrespondentov RAN posle vyborov-2022 uvelichilas' na 1,6 % [The share of women academicians and corresponding members of the Russian Academy of Sciences after the 2022 elections increased by 1,6 %], *Rossiiskaia akademiia nauk*: Ofitsial'nyi sait, available from <https://new.ras.ru> (accessed 28.08.2023).
- Dolia zhenshchin vo glave 200 krupneishikh kompanii Rossii* [The share of women at the head of the 200 largest companies in Russia], available from <http://incrussia.ru/dolya-jenchin-rukovoditel'nits/> (accessed 28.08.2023).
- Dzagurova, N. Kh. (2017) Sotsial'nyi status i sotsial'nye problemy zhenshchin v sovremennoi Rossii [Social status and social problems of women in contemporary Russia], *Azimet nauchnykh issledovaniĭ: Pedagogika i psikhologiya*, vol. 6, no. 4, pp. 391—395.
- Gendernye problemy v sovremennoi Rossii: (Po dannym ofitsial'noi statistiki)* (2006) [Gender problems in modern Russia: (According to official statistics)], Moscow: Aleks.
- Golod, S. I. (1990) *Budushchaia sem'ia: kakova ona?: Sotsial'no-nravstvennyi aspekt* [Future family: what is it like?: Social and moral aspect], Moscow: Znanie.
- Informatsionno-analiticheskiĭ material o chislennosti i sostave zhenshchin, zaniatykh v federal'nykh i regional'nykh organakh gosudarstvennoi vlasti* (1998) [Information analytical material on the number and composition of women employed in federal and regional government bodies], Moscow: Departament po delam sem'i, zhenshchin i detei Mintruda Rossii.
- Kashina, M. A., Vasilenko, L. A. (2019) Fraktal'nost' gendernykh otnosheniĭ i ispol'zovanie gendernogo resursa gosudarstvennoi politiki i upravleniia v sovremennoi Rossii [Fractality of gender relations and the use of gender resource of the public policy and administration in modern Russia], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 17—31.
- Kharchev, A. G., Matskovskii, M. S. (1978) *Sovremennaiia sem'ia i ee problemy* [Modern family and its problems], Moscow: Statistika.
- Khasbulatova, O. A. (2005) *Rossiiskaia gendernaia politika v XX stoletii: mify i realii* [Russian gender policy in the XX century: myths and realities], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.
- Komitet po razvitiuu zhenskogo predprinimatel'stva* (2023) [Committee for the development of women's entrepreneurship], Moscow.
- Khotkina, Z. A. (2022) Molodaia sem'ia mezhdū kar'eroi i bytom: puti garmonizatsii [Work — family balance among young married couples: ways of harmonization], *Mezhdunarodnyi simpozium "Sem'ia i preemstvennost' pokolenii"*: materialy simpoziuma, Ivanovo — Plēs, 30 sentiabria — 1 oktiabria 2022 g., Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, pp. 23—30.
- Kryshtanovskaia, O. V., Lavrov, I. A., Iushkina, N. A. (2023) Zhenshchiny-rektory i "stekliannyĭ potolok" [Women rectors and the "glass ceiling"], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 4—20.
- Natsional'naia strategiiia deĭstviĭ v interesakh zhenshchin na 2017—2022 gody: Rasporiazhenie Pravitel'stva RF ot 8 marta 2017 goda № 410-r.* [National Strategy of Action in the Interests of Women for 2017—2022: Order of the Government

- of the Russian Federation of March 8, 2017, no. 410-r.], dostup iz spravochno-pravovoi sistemy "Konsul'tantPlius".
- Natsional'naya strategiiia deistviĭ v interesakh zhenshchin na 2023—2030 gody*: Raspriazhenie Pravitel'stva RF ot 29 dekabria 2022 goda № 4356-r. [National Strategy of Action in the Interests of Women for 2023—2030: Order of the Government of the Russian Federation of December 29, 2022, no. 4356-r.], dostup iz spravochno-pravovoi sistemy "Konsul'tantPlius".
- Neravenstvo muzhchin i zhenshchin v sfere truda. Infografika* (2018) [Inequality between men and women in the world of work. Infographics], available from http://rapsinews.international_mm/201180123/281634589.html (accessed 31.01.2019).
- O kontseptsii uluchsheniia polozheniia zhenshchin v Rossiiskoi Federatsii*: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 08.01.1996 № 6: (Red. ot 26.07.2004) [On the concept of improving the status of women in the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation dated 01.08.1996, no. 6: (As amended on 26.07.2004)], dostup iz spravochno-pravovoi sistemy "Konsul'tantPlius".
- O pervoocherednykh zadachakh gosudarstvennoi politiki v otnoshenii zhenshchin*: Ukaz Prezidenta RF ot 04.03.1993 no. 57: (Red. ot 01.09.2000) [On the priority objectives of state policy regarding women: Decree of the President of the Russian Federation dated 04.03.1993 no. 57: (As amended on 01.09.2000)], dostup iz spravochno-pravovoi sistemy "Konsul'tantPlius".
- O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiiskoi Federatsii*: Zakon RF ot 24.07.2007 no. 209-FZ: (Red. ot 10.07.2023) [On the development of small and medium-sized business in the Russian Federation: Law of the Russian Federation dated July 24, 2007, no. 209-FZ: (As amended on July 10, 2023)], dostup iz spravochno-pravovoi sistemy "Konsul'tantPlius".
- Pankratova, M. G. (1990) *Zhenshchiny: zaniatost' i sem'ia. Sel'skaia zhenshchina v SSSR* [Women: employment and family. Rural woman in the USSR], Moscow: Mysl'.
- Posle vyborov 2022 goda dolia zhenshchin — akademikov i chlenov-korrespondentov RAN sostavliaet 9,4 %* [After the 2022 elections the share of women academicians and corresponding members of the Russian Academy of Sciences is 9,4 %], available from <https://nev.ras.ru>activities/news/...viborov...chlenov-ran...9...> (accessed 22.08.2023).
- Romanova, N. P. (2009) Sotsial'nyi status kak integrativnyi pokazatel' polozheniia cheloveka v obshchestve: gendernyi aspekt [Social status as an integrative index of human position in society: gender aspect], *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3, pp. 132—138.
- Semeinyĭ kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.1995 no. 223-FS*: (Red. ot 31.07.2023) [Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995, no. 223-FS: (As amended on July 31, 2023)], dostup iz spravochno-pravovoi sistemy "Konsul'tantPlius".
- Sillaste, G. G. (2012) *Gendernaia sotsiologiia i rossiiskaia real'nost'* [Gender sociology and Russian reality], Moscow: Alfa-M.
- Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii* (2023) [Socio-economic situation in Russia], Moscow: Rosstat.
- Utkina, N. Iu. (2017) Ob'ektivnye i sub'ektivnye faktory razvitiia zhenskogo predprinimatel'stva v Rossii [Objective and subjective factors of women entrepreneurship development in Russia], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 17—28.
- V Minpromtorge rasskazali, skol'ko zhenshchin v promyshlennoi sfere Rossii [The Ministry of Industry and Trade told how many women there are in the industrial sector of Russia], TASS: Informatsionnoe agentstvo, available from <http://tass.ru/obschestvo/10845147> (accessed 05.09.2023).

- Volkov, A. G. (1972) *Izmenenie polozeniia zhenshchin v demograficheskom razvitií sem'i: (Po materialam sotsial'no-demograficheskikh obsledovanií)* [Changes in the position of women in the demographic development of the family: (Based on materials from socio-demographic surveys)], Moscow.
- V Rosstate nazvali raznitsu v zarplate muzhchin i zhenshchin na rukovodiashchikh dolzhnostiakh [Rosstat named the difference in the salaries of men and women in senior positions], *News-ru: Informatsionnyĭ portal*, available from <https://ru.turbopages.org/news.ru/s/russia/v-rosstate-nazvali-raznicu-v-zarplate-muzhchin-i-zhenshin-na-rukovodyashih-postah/> (accessed 24.08.2023).
- Zarplaty rossiĭskikh muzhchin v poltora raza prevysili zarabotki zhenshchin* [The salaries of Russian men are one and a half times higher than the earnings of women], available from <https://finexpertiza.ru/about/finexpertiza/> (accessed 05.09.2023).
- Zhenshchina novoi Rossii: Kakaia ona? Kak zhivët? K chemu stremitsia?* (2002) [Woman of the new Russia: What is she like? How does he live? What is it striving for?], Moscow: ROSSPĖN.
- Zhenshchiny i muzhchiny Rossii* (2000) [Women and men of Russia], Moscow: Goskomstat Rossii.
- Zhenshchiny i muzhchiny Rossii, 2002* (2002) [Women and men of Russia, 2002], Moscow: Goskomstat Rossii.
- Zhenshchiny i muzhchiny Rossii, 2006* (2007) [Women and men of Russia, 2006], Moscow: Rosstat.
- Zhenshchiny i muzhchiny Rossii, 2014* (2014) [Women and men of Russia, 2014], Moscow: Rosstat.
- Zhenshchiny i muzhchiny Rossii, 2020* (2020) [Women and men of Russia, 2020], Moscow: Rosstat.
- Zhenshchiny i muzhchiny Rossii, 2022* (2022) [Women and men of Russia, 2022], Moscow: Rosstat.
- Zhenshchiny Rossii* (1995) [Women of Russia], Moscow: Goskomstat Rossii.
- Zhenshchiny v mire promyshlennosti i tekhnologii: blagodaria razumu, vopreki stereotipam* [Women in the world of industry and technology: thanks to reason, despite stereotypes], pt. 4: Alina Boldyreva, available from <https://vc.ru/zyfra/428295-zhenshchiny-v-mire-promyshlennosti-i-tehnologii-blagodarya-razumu-vopreki-stereotipam-chast-4-alina-boldyreva> (accessed 25.05.2022).
- Zhenshchiny v sovetakh direktorov kompaniĭ* [Women on boards of directors of companies], available from <http://theins.ru/news/205558> (accessed 27.08.2023).
- Zhenshchiny v SSSR* (1990) [Women in the USSR], Moscow: Finansy i statistika.
- Zhenskoe liderstvo: poslednie novosti Rossii i mira [Women's leadership: latest news from Russia and the world], *Kommersant*, available from <http://www.kommersfnt.ru/apps/77/657> (accessed 12.07.2023).
- Zhurnal FORBES: "V reitinge bogateĭshikh zhenshchin sem' uchastnits s sostoaniem bolee \$1 mlrd"* (2023) [FORBES magazine: "There are seven participants in the ranking of the richest women with a fortune of more than \$1 billion"], available from <https://www.forbes.ru/forbes-woman/495281-v-rejtinge-bogatejsih-zensin-sem-uchastnic-s-sostoaniem-bolee-1-mlrd> (accessed 28.08.2023).

Статья поступила в редакцию 08.09.2023; одобрена после рецензирования 24.09.2023; принята к публикации 15.10.2023.

The article was submitted 08.09.2023; approved after reviewing 24.09.2023; accepted for publication 15.10.2023.

Информация об авторах / Information about the authors

Хасбулатова Ольга Анатольевна — доктор исторических наук, профессор кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, oax37@mail.ru (Dr. Sc. (History), Professor at the Department of Sociology, Social Work and Personnel Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation).

Смирнова Инна Николаевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, smirnovain@ivanovo.ac.ru (Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor at the Department of Sociology, Social Work and Personnel Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation).